

Очередной скучный день обычной студентки факультета лингвистики, которой все надоело. Нет, я не пофигистка или что-то в этом духе, просто у меня депрессия. Ну, а вы что хотели? Очередной парень не выдержал встречи с моими младшими братьями-близнецами пяти лет, которые искренне считают меня своей собственностью и с эгоистичностью, присущей только детям, не хотят меня никому отдавать. Самое противное, что и злиться я на этих чертят не могу, уж очень они милые! А главное, внешностью напоминают маленького Саске из Наруто, даже волосы практически так же торчали! Да-да, вы не ослышались, я говорю именно про аниме, которое просто обожаю! Хотя Учиху никогда не любила, но его маленькая версия, особенно эпизод, где он просил потренировать его Итачи, я обожала. Там Саске такой милашка! Так и хочется потискать, но до рисованного героя я добраться не могла, зато у меня под рукой были две его копии, вот на них-то я и отрывалась.

Я их с удовольствием обнимала и таскала сладости втайне от бабушки или няньки, что пару лет назад еще нанимал отец. Братишки и рады были, мама-то умерла почти сразу после того, как их родила, а отец погрузился в работу и из нее не вылезает. Не появляйся в корзинке для грязного белья каждый день грязная одежда, а в раковине грязная посуда, я бы вообще могла о нем забыть. Хотя нет, главным напоминанием о том, что у нас все же есть родитель, служат деньги, что каждый месяц появляются на полочке. Хорошо хоть он зарабатывал прилично, и мы ни в чем не нуждались, правда, не научи меня в свое время бабушка с дедом бережливости и умению планировать покупки, могли бы быть и проблемы, а так нам на все хватало, и даже оставались некоторые средства на разные глупости. К примеру, Миша любил коньки, а Сережа ролики, а это все стоило денег, которые, к счастью, у меня оставались. Ну и у меня, конечно, были свои маленькие слабости, к примеру, я с интересом следила за новинками компьютерных игр, да и интернет тоже стоил денег.

И вот как при таком раскладе озаботиться личной жизнью? Никак. Что мне наглядно продемонстрировал Кирилл, с которым я встречалась месяц, а после он, узнав, что папы дома нет, напросился на «чай». Ну, а я посчитала, что ничего страшного в этом нет и не стала сопротивляться, месяц-то он продержался, а значит ему от меня не только тело нужно! Хотя я как-то не думала, что Кира начнет меня лапать прямо в коридоре и растерялась, вот он и начал действовать смелее, даже под свитер полез, но тут... на него совершенно случайно упала швабра. Ага... три раза, а то, что ее держали в четыре руки два проказника, это вам показалось. Пришлось вмешаться и встать между взбешенным Кириллом и Мишей с Сережкой, а то пролилась бы кровь. Единственное, было удивительно, что они были одни, да и рано им было еще из садика домой возвращаться, но как оказалось, тот просто закрыли на карантин, и наш доблестный папашка не придумал ничего лучше, чем привезти их домой и умотать обратно на работу. Ибо пятница, а он и в воскресенье старается домой лишней раз не возвращаться, но самое главное он НЕ ПРЕДУПРЕДИЛ МЕНЯ И ОСТАВИЛ ИХ ОДНИХ. Да он даже бабушке не позвонил, что говорить о том, чтобы отвезти к ней? Вот скажите мне,

пожалуйста, где его мозги были? Им же всего по пять лет! Да, они не в меру самостоятельные, но лишь маленькие дети, да еще и мальчики! Вот подскажите мне, каким местом он в тот момент думал? Явно не головой!

Перезнакомив своего парня со своими братиками, я решила, что нужно сделать следующий шаг к примирению и потащила всех на кухню, благо у меня со вчерашнего посещения бабушки остались пирожки и пироги, которые я и выставила на стол, а на плитку был водружен чайник. Пока я совершала все эти нехитрые манипуляции, за моей спиной сгущалось напряжение, но стоило мне повернуться, как на лицах парней появились ангельские улыбки. Сразу становилось понятно, что они друг другу не понравились, и от активных действий их сдерживает только мое присутствие. Пришлось выдавливать из себя улыбку и начинать искать темы для разговора, но вскоре у меня уже скулы сводило от вымученных улыбок, а в горле стало першить из-за того, что я непривычно много говорю. В таком случае я посчитала даром небес, когда засвистел чайник и кинулась заваривать всем чай. Думаю, ромашковый сойдет, по крайней мере для меня, хоть нервишки успокою, а остальным сделаю мятный, он тоже неплохо на нервную систему действует.

Вот сидим, пьем чай, а я еще стараюсь сделать вид, что все хорошо и темной ауры над столом не витает. Правда, чувство предстоящей подлянки не отпускает и, как оказалось, не зря. Вскоре, Миша вспоминает, что у нас есть где-то конфеты и с радостью вскакивает, совершенно случайно толкая локоть сидящего рядом Сережи, тот не менее случайно выпускает из рук чашку, все содержимое которой (горячее, хочу заметить, содержимое) совершенно случайно оказывается на штанах Кирилла. Согласитесь, слишком большой коэффициент «случайностей» на одно предложение? Вот и Кира не поверил в их невиновность, пришлось извиняться и отправлять его в ванную, пока он ничего моим младшим не сделал. Однако я как-то упустила из виду, что те успели сбежать из кухни, пока я хлопотала возле своего парня, а зря упустила. Уж не знаю как, но они подменили мазь от ожогов на клей момент, а главное, как тот это не заметил, но он им помазался. Мда... а кипяток разлился в районе гениталий... в общем, пришлось вызывать врачей, которые кривляясь и явно едва сдерживаясь, чтобы не заржать, забрали с собой мою не совершившуюся любовь, теперь уж точно не совершившуюся, ибо вряд ли нормальный парень простит мне свой позор, пусть даже моя вина чисто номинальная. Вот теперь сажу и стараюсь не свалиться в депрессию окончательно.

Правда, долго я в одиночестве не пробыла, вскоре ко мне в комнату поскреблись братья, а когда я разрешила им войти, они начали виновато ковырять носочком тапочка палас в моей комнате. При этом оба скорчили такие виноватые мордашки! Прямо чуть слезу не пустили, периодически снизу вверх заглядывая в мои глаза. Ну, прямо ни дать ни взять, кот из Шрека! Вернее два кота. Ну и кто же после этого сможет остаться равнодушным? Ну подумаешь, мне уже 23 и я пошла на последний курс университета, а парня у меня нет, не конец же света? Еще найду! Эм... найду же, правда? Такого умного, красивого и любящего детей, ну или хотя бы просто сошедшегося характерами с моими братьями? И почему мне кажется, что это будет

практически нереально? Но с другой стороны, зачем мне парень, который будет воевать с моими братьями? С такими мимишными розовощеками прелестями? Незачем! Они мне куда дороже, чем идиоты, не понимающие кавайности двух маленьких чертят!

В общем, как вы поняли, я их простила и позволила оккупировать свою кровать и даже почитала с ними комикс, который им сама же купила на днях. В результате спать мы легли поздно и, как вы уже могли догадаться, в одной кроватке. Ну, не поднялась у меня рука выгнать их из комнаты! Они на меня так жалобно смотрели! В конце концов, ничего же страшного не случится с одного раза, правда? И вот сколько раз я себе подобное говорила? Много, но каждый раз наступаю на одни и те же грабли! Знаю же, что после сна с близнецами всегда просыпаюсь на полу! И как это у них получается, легли-то они по разные стороны от моего брэнного тела! Пришлось, как и много раз до этого, кряхтя и постанывая, встать и разминать затекшие от неудобного положения конечности, а после отправляться на кухню. Благо суббота и нам, как последнему курсу, в эти дни пары не ставили. Мимоходом отмечаю грязную чашку и тарелку в раковине, но уже привычно игнорирую. Потом, я не хочу тратить на нее время сейчас, ничего страшного, если помою позже.

На запах свежесваренного кофе и подогретых в микроволновке остатков вчерашних пирогов прибыли и остальные жильцы нашего дома. Сонные и растрепанные после сна, трущие кулачками сонные глазки, они вызывали новый прилив умиления. Вот никогда не понимала некоторых своих знакомых, которые заявляли, что младшие братья и сестры — это исчадия ада! Я считаю своих братишек милашками! Всегда считала и буду считать! Но вот кофе им еще рановато, поэтому завариваю чай и ставлю перед их недовольными мордашками. Правда, когда я отдала им все, что осталось от их любимого мясного пирога, они тут же сменили гнев на милость и под конец завтрака были полностью довольны жизнью. Особенно после того, как утащили последний кусок малинового пирога у меня из-под носа.

Осталось тяжело вздохнуть и в который раз вспомнить мудрость своего покойного деда, который любил поговаривать — «в большой семье зевать не надо», и не поспоришь ведь! Умный был старик, не зря в свое время капитаном-разведчиком стал, хотя суров был... в общем, я не любила отдыхать у деда с бабкой. Нет, он меня любил и по-своему баловал, но в тоже время считал, что девушка в современном мире должна уметь постоять за себя. Многого я из его уроков не вынесла, но парочку грязных приемов, а главное актерское мастерство и знание немецкого, вполне. Это, кстати, мне не сильно помогало, ибо он же настоял, чтобы я изучала в школе английский и развивалась дальше, а не тормозилась на чем-то одном. Про развитие актерского мастерства он тоже не забыл и, поняв, что боевые навыки у меня застопорились, записал на художественную гимнастику и школьный драмкружок. Он бы и еще куда-нибудь меня запихнул, но не успел. Инсульт, после которого дед больше не мог бегать везде и всюду, поэтому просто сконцентрировался на уже достигнутом, но это контролировал жестко. Ну, а за год до окончания мной школы, чуть больше шести лет назад, он скончался во сне. Просто уснул и не проснулся.

Было больно, очень, ведь родители у меня на момент, когда я родилась, были молодые, не нагулявшие, и воспитывали меня родители отца. Это потом, из-за моей учебы мы в столицу области перебрались, а до этого жили в пятидесяти километрах от него, в относительно небольшом городишке, которых вокруг него было разбросанно немеряно. Ну и смерть отца сильно повлияла на родителей, и они вспомнили, что как бы уже семнадцать лет родители. Немного поздновато, конечно, я так и не смогла стать с ними по-настоящему близкой и воспринимала их скорее, как близких друзей, чем родителей. Ну, учитывая нашу разницу в возрасте, меньше восемнадцати лет (мама забеременела, когда ей было чуть больше шестнадцати, отец был на полгода старше), это было не удивительно. Когда я была маленькая, они наслаждались молодостью и работали, естественно, на меня времени не оставалось, и я даже не каждые выходные их видела, они были так называемыми «родителями-праздниками», с которыми хорошо веселиться, но не пойдешь плакаться о том, что тебя обижают. Да и через некоторое время я выросла. Перестала нуждаться в таком, мне были нужны не праздники, а советы, за которыми я шла не к родителям.

Возможно именно поэтому, я спокойно восприняла новость о том, что у меня появятся братики. Я никогда не ревновала отца к ним, несмотря на то, что смотреть, как он разговаривает с маминым животом, мне было грустно. Я ощущала себя лишней и тогда в полной мере поблагодарила бабушку, которая не позволила мне забросить гимнастику, там я уставала так, что сил ни на что не было, я приходила домой и просто отрубалась, не думая и ни о чем не жалея. Я просто замкнулась в себе и перестала замечать окружающих, как когда-то они меня, все сильнее погружаясь в состояние полного равнодушия к миру, считая, что он и я идем параллельно и не пересекаемся, все чувства были притуплены, и я взирала на все как сквозь толстое стекло. Именно в то время я и увлеклась аниме и мангой, читая и просматривая новинки ежедневно, прячась за придуманными историями от реальности, которая меня не устраивала. Я помню, как родители устраивали мне скандалы из-за моего равнодушия, но они меня не задевали. Я молча выслушивала и, когда они заканчивали, уходила к себе в комнату. Я до сих пор не могу себе простить этого, ведь именно мое равнодушие могло послужить последней соломинкой, что сломала горб верблюду. Хотя правильной будет сказать, что мое поведение вылилось в лишние нервы для мамы, которая носила под сердцем детей. Я поступила плохо, очень плохо и попросила бы прощения, но... мне уже было не у кого его просить, в какой-то момент ее сердце не выдержало и остановилось, врачи смогли спасти только детей.

Небольшая случайность, слабое сердце, поздняя беременность и постоянные нервы, а добывающий аккорд — роды. Она дала жизнь двум сыновьям, но сама выкарабкаться была не в силах. Меня никто не винил в произошедшем, но именно тогда ледяная броня, что я воздвигла вокруг своего сердца — рухнула. Я плохо помню похороны и вообще первый месяц после смерти мамы. Впрочем, отцу было еще хуже, но я не могла найти в себе силы подойти и просто обнять, мне казалось, что он смотрит на меня и в его взгляде я читаю свой приговор: «Виновна!» Возможно, это мне только казалось, но я никуда не могла скрыться от этого, вина тяжким грузом упала на плечи, и я не знала, что делать. Спасла меня моя бабушка. Сильно

постаревшая, осунувшаяся от усталости, она потребовала от меня все рассказать, и я не выдержала. Рыдая и размазывая слезы и сопли, бессвязно начала вываливать на нее все свои мысли и ощущения. Она терпеливо выслушала мои мало связанные между собой бредни и какое-то время молча смотрела в окно, а потом просто сказала, что я могу убиваться, сколько хочу, но это ничего не изменит и не вернет моим новорожденным братцам мать. Не знаю, насколько ее слова были верны с точки зрения психологии, но они дали мне цель и я плохо или хорошо следовала ей.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1425487>